

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1053-1063
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1053

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

ARTICLES

The Siberian Branch of the Shibaniids in Kazakh and Russian Historiography: Khan KuchumBurkitbay G. Ayagan ^{a, *}, Zaytuna A. Tychinskikh ^b^a Institute of History of the State, Republic of Kazakhstan^b Tobolsk complex research station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation**Abstract**

The history of Khan Kuchum from the Siberian branch of the Shibaniidov dynasty is considered in the article. The ruler of the Siberian khanate had long military and political contacts with the state leaders of the Russian state. Eventually, some descendants of the Siberian Khan Kuchum, after his defeat, served the Russian crown and even received awards for it. In particular, Arslan, the grandson of Khan Kuchum, who supported the establishment of the Romanov dynasty then was appointed as the governor of the Kasimov kingdom in 1614, and later came the several times to reception of Tsar Mikhail Fedorovich Romanov. His descendants also faithfully served the rulers of this royal dynasty.

The special attention is paid to Khan Kuchum, whose personality causes the greatest discussions in historical literature. The interest to the history of medieval Siberian states, to studying of life and activities of historical figures have increased significantly in recent decades. The huge interest to the history of the past from the representatives of the broad scientific community significantly updated the process of knowledge to the history of Siberia, the period of the reign of Khan Kuchum and the fate of his descendants. The history of the Siberian Khanate, which became part of the territory of Russia as a result of Yermak's campaigns and the military actions of the Russian governors, is very significant. The annexed territory of Siberia subsequently became an important part in the process of the expanding influence of Russia to Asian countries. Currently, there is a revision of many established concepts in modern historiography, which based on the attraction of new sources and the development of new methodological approaches.

Keywords: history of Siberia, Shibaniid, Khan Kuchum, Kuchumovichi, Siberian Khanate, Russian and Kazakh historiography.

Посвящается светлой памяти
д.и.н., член-корреспондента Академии наук России
Вадима Винцеровича Трепавлова

1. Введение

Несмотря на значительное количество новых работ, вышедших в последнее время по истории Улуса Джучи и постзолотоордынских средневековых тюркских государств, проблема всестороннего комплексного изучения роли династии Шибанидов в системе межгосударственных отношений на территории Сибири остается, на наш взгляд, одной из наиболее слабоизученных тем. В настоящее время в историографии происходит пересмотр многих устоявшихся концептов на основе привлечения новых источников и выработки новых методологических подходов. Данная задача является актуальной и при изучении династии Шибанидов. В статье авторы ограничиваются анализом вопроса об

* Corresponding author

E-mail addresses: b.ayagan@mail.ru (B.G. Ayagan), zaityna@mail.ru (Z.A. Tychinskikh)

освещении современными российскими и казахстанскими историками жизни и деятельности одного из самых известных представителей Сибирских Шибанидов – хана Кучума, а также некоторых его потомков, ставших впоследствии сподвижниками русских правителей из династии Романовых.

2. Материалы и методы

При подготовке статьи авторы использовали широкий круг опубликованных источников, основными из которых являются русские летописи (прежде всего сибирские), тюркоязычные летописи (саджара), делопроизводственные документы (грамоты, письма, указы и пр.) и нарративные идеографические источники, которые позволили выявить масштабы и типологический характер событий. При этом в связи с направленностью работы основное внимание уделено трудам русских историков XVIII – начала XX в. А также современных российских и казахстанских исследователей, их концептуальным подходам при изучении темы. Рассмотрение подходов представителей разных школ к изучению истории Шибанидов и конкретно жизни и деятельности Шибанида Кучума позволяет более объективно представить ситуацию в современной историографии.

При написании статьи использованы традиционные для исторической науки сравнительно-исторический, историко-типологический и ретроспективный методы исследования. Путем сличения сопоставительных данных выявлен ряд лагун в рассматриваемой теме и предложены свои выводы. Авторы также использовали методы контент-анализа, актуализации и ретроспективности событий XVI–XVII веков, происходивших в Сибирском регионе современной России.

3. Обсуждение

Прежде всего следует отметить, что в научной литературе дискуссионным остается вопрос о времени и процессе образования Сибирского ханства и начале правления в нем Шибанидов (Шейбанидов). Автор монографии о жизни хана Кучума, казахстанский ученый М.Ж. Абдиров считал, что «Шейбаниды в XIII веке создали на юге Западной Сибири Тюменское ханство со столицей в Чинга-Туре» (Абдиров, 1996: 25). Однако с этим положением не согласны казахстанские ученые К. Абуев и И. Мухаммадеева, полагающие, что «Создание самостоятельного государства в пределах Золотой Орды не только в XIII, но и в первой половине XIV века было невозможно. Такая возможность возникла... лишь в 60-х годах XIV века, то есть с началом Смуты... Одним из таких государственных образований, возникших в 60-е годы XIV века, было Тюменское царство с центром в Чинга-Туре» (Абуев, Мухаммадеева, 2007: 38-39). На наш взгляд, следует согласиться с данной позицией и отметить ключевую роль в создании этого государства династии Шибанидов.

Весьма значимой в данном контексте являлась история жизни и деятельности видного представителя сибирской ветви династии Шибанидов, внука хана Ибака – Кучума и его потомков. Шибанид Кучум является одной из центральных фигур в позднесредневековой истории Западной Сибири. При этом оценка его личности и исторической роли в дореволюционной российской историографии обычно происходила в постоянном противопоставлении с другим историческим персонажем – атаманом Ермаком. Данная тенденция довольно устойчиво сохранялась в трудах ряда русских историков XVIII–XIX веков. Так, историк XIX в. П.И. Небольсин, обращаясь к личности Кучума, писал: «Кучум неуступчиво боролся с Ермаком. В этой борьбе он не унижал ни своего сана, ни своего достоинства, ни падал ниц перед покорителем, мстил ему сообразно духу времени и тайно, и явно, и, наконец, семнадцать лет скитался по степи. Он в диком величии своем предпочел лучше пасть под ударами судьбы, но не запятнать себя добровольной передачей перед тем, кого он считал своими притеснителями и врагами...» (Небольсин, 1849: 114). Вместе с тем такая оценка хана Кучума не является типичной для большинства историков. Далеко не однозначно к личности Кучума подходят татарские историки XIX – начала XX в. Ш. Марджани и Х. Атласи, которые дают ему диаметрально противоположные оценки. Если Ш. Марджани в целом негативно оценивает историческую роль Кучума как хана, «не сумевшего отстоять свою столицу» и нашедшего «свой бесславный конец среди башкир». То Х. Атласи считает Кучума личностью незаурядной и героической. Особой заслугой хана Кучума Х. Атласи считает распространение ислама среди сибирских народов, сравнивая его роль при этом с ханом Узбеком в Золотой Орде. Вот почему, как пишет историк, «мы не могли поставить его в один ряд с прочими сибирскими ханами» (Атласи, 2005: 43).

Одной из наиболее значимых работ советского периода, посвященной событиям средневековой истории Сибири, является монография Р.Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака» в которой Кучум представлен как правитель, ведущий агрессивную внешнюю политику, стремящийся «покончить с русским влиянием повсюду», «развязал войну с Россией и попытался осуществить свои давние планы» (Скрынников, 1982: 112-113).

В последние десятилетия появилось значительное количество работ российских исследователей, посвященных истории средневековых сибирских политий, где просматриваются и некоторые сюжеты, связанные с ханом Кучумом и судьбой его потомков. Это труды Д.М. Исхакова, Д.Н. Маслюженко, Е.А. Рябиной, А.В. Матвеева, С.Р. Татаурова, В.В. Трепавлова, А.В. Белякова и др. (Исхаков, 2002; Исхаков, 2006; Маслюженко, Рябина, 2009; Матвеев, Татауров, 2012; Рябина, 2011; Трепавлов, 2012; Трепавлов, Беляков 2018; Тюменское..., 2018).

Среди недавних работ казахстанских исследователей следует отметить труды К. Абуева, И. Мухаммадеевой, Ж. Сабитова, А. Кузембайулы, Е. Абиля, Т. Алибека и др. Монография, посвященная Шибаниду Абулхаиру, была опубликована одним из авторов данной статьи (Аяган, 2018). Из казахстанских авторов особо следует выделить монографию М.Ж. Абдирова «Хан Кучум: известный и неизвестный» которая одна из очень немногих, посвящена жизни и деятельности этой исторической личности (Абдиров, 1996).

История родов царей Сибирских и Касимовских, в числе которых были и потомки хана Кучума, тесно связанные с династией Романовых, системно изучалась С.В. Любимовым. Его труд «Опыт исторических родословий...» примечателен тем, что автор проследил судьбу Кучумовичей на протяжении нескольких столетий, часть из которых впоследствии за верную службу интересам Империи были определены в категорию дворян (Любимов, 1915: 55-79). В 1990-е гг. родословная Сибирских (вместе с Касимовскими) была опубликована в 3 томе серии «Дворянские роды Российской империи» под редакцией С.В. Думина (Дворянские..., 1996: 103-104). Среди работ последнего десятилетия необходимо отметить работу А.В. Белякова «Чингисиды в России XV-XVII вв.», в которой автор проследил родословные и судьбы многих Шибанидов, в т.ч. хана Кучума и его потомков (Беляков, 2011).

Вместе с тем проблематика специальных исследований, посвященных этому историческому деятелю, остается на сегодняшний день недостаточно развитой, где имеется несколько слабо изученных страниц, что актуализирует изучение данной темы.

4. Результаты

Одним из слабо исследованных остается вопрос о происхождении хана Кучума. В «Сибирских летописях» значится, что «казахский» [царевич] Кучум «прийде же степью ис Казачьи орды» (ПСРЛ, 1987: 32, 48). В связи с данной фразой летописи возникла устойчивая историографическая традиция считать прародиной Кучума Казахские степи (Атласи, 2005: 46-47), а самого Кучума, как и его окружение, «казахами» (Левшин, 1996: 156; Миллер, 1937: 190-191). Возможно, данный вывод некоторых исследователей объясняется тем, что у казахов наиболее долго сохранялись традиции возводить на ханский престол правителей из династии Чингизидов, к коим относился и Кучум. Но, как известно, в Казахском ханстве перманентно правили исключительно потомки Урус-хана (Урусиды), но не Шибаниды. И в казахских преданиях Кучум значится как хан соседней и близкой Сибири, но не как казахский хан. В целом следует отметить, что возможность определенной этнической атрибуции правителей средневекового периода, в т.ч. и Кучума, является вопросом неоднозначным.

При обращении к проблеме происхождения хана Кучума многие исследователи используют труды тюркского историка Абульгази и приводят обычно родословную Кучума в его изложении. Эта родословная в целом совпадает с другими тюркскими и арабскими хрониками. По Абульгази, отцом Кучума, назван хан Муртаза, сын хана Махмуда из рода Шибанидов, ведущих родословную от Чингис-хана (Әбілғазы, 1992: 118). Об этом пишут и современные исследователи (Султанов, 2021: 290 и др.). По мнению М.Г. Сафаргалиева, родословная Кучума выглядит следующим образом: Кучум – Муртаза – Ибак – Кутлубуда – Махмудек – Хаджи-Мухаммед – Али-оглан – Беккунде – Менгу-Тимур – Бадакул – Джучи-Бука – Бахадур – Шайбан – Джучи – Чингис-хан (Сафаргалиев, 1996: 520-521). В.В. Трепавлов попытался определить приблизительный возраст Кучума, и по его расчетам, Кучум родился около 1537 г. (Трепавлов, 1997; Трепавлов, 2012: 12). Также исследователь сообщает, что внуки тюменского хана Ибака (Ибрагима) Кучум и Ахмед-Гирей, как и казахский царевич Хакк-Назар б. Касим, воспитывались при дворе мангытского мирзы Шейх-Мамай (Тюменское..., 2018: 109; Трепавлов, 2016: 199-201). На это обстоятельство указывают и омские историки А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров, сообщая, что Кучум получил «хорошее военное образование в Ногайской Орде и, вероятно, уже в те годы проявил себя как опытный военачальник» (Матвеев, Татауров, 2012: 39-40). Русскими источниками подтверждаются сведения о том, что хан Ибак (Ибрагим) был дедом Кучума. Так, в «Грамоте царя Федора Иоанновича...», обращаясь к Кучуму, царь пишет: «а после деда твоего Ибака царя были на Сибирском государстве князь Табучи на роду Магмет...» (Грамота..., 1998: 11).

В то время как в источниках имеется информация о старшем брате Кучума Ахмед-Гирее, который в 1549–1554 гг. был наместником в Башкирии (Трепавлов, 2016: 220, 217-218). То подробных сведений о том, где был Кучум до середины 1550-х годов, когда появляется на исторической арене, пока не имеется. А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров сообщают, что «вскоре после того, как русские войска неожиданно вошли в Астрахань...» в 1554 г., «...Абдаллах-султан сформировал сильный военный отряд, который под руководством Кучума проник по долине р. Иртыш на территорию Тюменского княжества, разорил юрты местных жителей и дошел практически до самой столицы ханства» (Матвеев, Татауров, 2012: 39-40). Другие авторы, опираясь на данные Сибирских летописей, где приводится сообщение Едигера о том, что «их воевал Шибанский царевич и людей поимал многих», относят указанные события к весне-лету 1556 г. (Маслюженко, Рябинина, 2009: 98).

Следующим важным моментом является вопрос о том, как происходила смена власти в Сибирском юрте. Традиционное изложение этих событий, представленное еще Р.Г. Скрынниковым, выглядит следующим образом: «Едигеру не удалось отразить вторжение Кучума. Длительная война

имела трагический для него исход. Опираясь на поддержку бухарского хана Абдаллаха тоже Шибанида, Кучум в 1563 г. нанес поражение Сибирскому «царству». Попавший в его руки Едигер был безжалостно умерщвлен» (Скрынников, 1992: 60).

Данной позиции придерживаются и казахстанские историки А. Кузембайулы, Е. Абиль и др. Так, они сообщают, что «в 1563 г. сибирский шибанид Кошим захватывает Искер, убивает правивших здесь тайбугинских беков Жадигера и Бекболата и провозглашает себя Сибирским ханом...» (Кузембайулы и др., 2022: 189). По мнению А.В. Матвеева и С.Ф. Татаурова, сибирские Шейбаниды здесь действовали, заручившись поддержкой среднеазиатских правителей: «Сибирское княжество Тайбугидов Абдаллах-султан и его покровители решили взять в свои руки и превратить в сильного союзника. Осуществить этот план было поручено хану Муртазе и его сыновьям Ахмед-Гирею и Кучуму. Муртаза был шейбанидом, а значит, он или его потомки могли законно претендовать на власть в любом осколке Золотой Орды... Примерно в 1554 или 1555 гг. Муртаза умер, поэтому план Абдаллах-султана и его покровителей пришлось выполнять Ахмед-Гирею и Кучуму...» (Матвеев, Татауров, 2012: 39-40). По мнению А.Кузембайулы, Бухарское ханство действительно оказывало поддержку сибирским Шибанидам, но в силу большой географической отдаленности вряд ли эта помощь могла быть значительной (Кузембайулы и др., 2022: 189).

Вместе с тем имеется и иная точка зрения на характер прихода Кучума в Сибирь. Так, Д.М. Исхаков обращал внимание на то, что в некоторых русских летописях присутствует информация о том, что тот был приглашен знатными татарами, которые «отправили посольство к хану Большой Бухары Муртазе, прося прислать им в князя одного из своих сыновей»: «сибирские люди... изменили... взяли к себе на Сибирь царевича» (Исхаков, 2006: 63). Вслед за Д.М. Исхаковым мнение о добровольном приглашении Кучума «лучшими людьми» придерживают Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябинина (Маслюженко, Рябинина, 2009: 97-111). Что касается летописных сообщений о том, что «град Сибирь взят и князей поби...» Кучумом, то, по мнению Д.Н. Маслюженко, в их основе лежат источники татарского происхождения, обосновывающие «тайбугидскую легенду» (Тюменское, 2018: 125). Таким образом, трактовка о захвате Искерского юрта, изложенная в Сибирских летописях и в дальнейшем связанная с позициями имперской историографии, стремящейся придать характер насильственной смены власти «законных» правителей Сибири Тайбугидов Едигера и Бекбулата «узурпатором» Кучумом, в определенной степени была направлена на оправдание завоевания Сибирского ханства Московским царством. В течение длительного времени она транслировалась историками, но в настоящее время подверглась пересмотру, связанному с критическим анализом изложенных в источниках событий.

Другой аспект в вопросе о смене власти связан с тем, кто именно из Шибанидов сел на престол в Сибири после Тайбугидов. Существует мнение, что первоначально сибирским престолом мог завладеть отец Кучума Муртаза. Так, в 1558 г. в Москве практически одновременно оказываются послы от Сибирского князя Едигера и от Шибанида Муртазы и его сына Ахмет-Гирея (Тюменское..., 2018: 124-125). В какой роли здесь выступал Муртаза, не вполне понятно, хотя некоторые исследователи полагают, что именно он к тому времени мог быть сибирским ханом, в связи с чем «перевел свои кочевья в лесостепи между Тоболом и Иртышем» и начал «приводить в подданство южные улусы Сибирского юрта» (Копылов, 1989: 72). Также со ссылкой на информацию «Казанской истории» где сообщается о том, что одна из жен Сафа-Гирея была дочерью сибирского царя, исследователи предполагают, что этим «сибирским царем» мог быть Муртаза (Тюменское..., 2018: 69). Не исключается также обстоятельство, что некоторое время князь Едигер оставался у власти, признав хана Муртазу правителем. Таким образом, современными историками признается факт того, что реставрация Шибанидов в Сибирском юрте была связана с отцом Кучума - ханом Муртазой. И даже если Муртаза правил в качестве «сибирского хана» недолго, то к 1563 г. Шибаниды являлись реальными правителями Сибирского юрта (Скрынников, 1982: 109; Копылов, 1989: 73; Исхаков, 2006: 63).

Существует и еще одна трактовка событий, связанных с реставрацией Шибанидов. По ней сибирский престол после Тайбугидов был занят старшим братом Кучума Ахмед-Гиреем. Так, речь об этом идет в монографии «Тюменское и Сибирское ханства» со ссылкой на обнаруженную В.В. Трепавловым ранее непереведенную часть известного документа 1563 г. (письма...) в которой есть фраза «А ныне на том юрте Ахмет Кирей царевич...» (Тюменское..., 2018: 70). Ранее на это указывал Д.М. Исхаков, сообщавший, что «практически одновременно с Кучумом в Сибирском юрте оказался и средний сын Муртазы Ахмет-Гирей Султан» (Исхаков, 2006: 64). Здесь Д.М. Исхаков опирается на сведения Г.Ф. Миллера, сообщавшего, что Ахмет-Гирей был отправлен на помощь Кучуму ханом Муртазой. С ним прибыло «войско», а также «ахун, несколько мулл и абызов, чтобы провести дело обращения... с большой настойчивостью и успехом» (Миллер, 1999: 194). Далее Д.И. Исхаков отмечает, что «насчет Ахмет-Гирея есть даже информация, ... что он некоторое время был ханом в Сибирском ханстве» (Исхаков, 2006: 64). Аналогичной точки зрения придерживаются А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров, которые, как и Д.М. Исхаков, относят время правления в Сибири Ахмет-Гирея к 70-м годам XVI в. и считают, что тот прибыл в Сибирь в качестве правителя. При этом, сообщают исследователи, «Ахмет-Гирей без сопротивления со стороны Кучума сел на ханский престол и управлял государством четыре года» (Матвеев, Татауров, 2012: 43). Отметим, что вопрос о хронологии

преемственности указанных ханов на сибирском престоле пока остается открытым. Но, как видим, все указанные Шибаниды в 60-70-е годы XVI в. правили в Сибирском ханстве.

Еще одним важным вопросом, подвергшимся современными историками пересмотру, является формирование взаимоотношений хана Кучума с Московским царством, а позднее его потомков – с Российской империей, а также и с Казахским ханством. Нередко в историографии эти отношения показывались как перманентно враждебные. Однако еще А.А. Преображенский писал о том, что по отношению к соседним русским владениям со стороны Сибирского юрта «задору некоторого не было» (Преображенский, 1972: 18). Также в источниках отсутствует какая-либо серьезная информация о набегах со стороны сибирского хана на русские территории. В монографии «Тюменское и Сибирское ханства» указывается, что «в 1569–1571 гг. международная политика Москвы и Искера по отношению друг к другу характеризовалась как миролюбивая» (Тюменское..., 2018: 125). Более того, согласно некоторым источникам, хан Кучум был даже готов выплачивать Москве дань (Тюменское..., 2018: 125). Правда, следует заметить, что хан Кучум, настроенный вполне миролюбиво, как можно судить по его ответу Ивану IV на послание от 1570 г. Где он предлагал восстановить прежние дружественные связи их предшественников, когда «гости ходили на обе стороны», и даже был готов признать русского царя «братом старейшим». В то же время о даннических отношениях не пишет, называя себя «вольным человеком» и добавляя при этом: «ныне похощь миру, и мы помиримся; похощь воеватися, и мы воюемся» (Собрание..., 1819: 52). По всей видимости, миролюбивые позиции в отношении Московского царства со стороны сибирских Шибанидов были во многом вынужденными, что было связано со сложившейся опасностью у юго-восточных границ ханства в конце 60-х годов XVI в., когда казахские правители вторглись в Ногайскую Орду. Учитывая давние связи Кучума с мангытами и близостью границ, эта ситуация для Сибирского юрта была небезопасной (Исин, 2004: 84).

В 1573 году Иван Грозный направляет посольство к казахскому хану Хакк-Назару во главе с Третьяком Чебуковым, целью которого было установление непосредственного контакта с правителями степи и, возможно, заключение военного союза против Кучума (История Казахстана..., 2010: 389). Дальнейшие взаимоотношения с казахскими ханами были непростыми и противоречивыми. Между казахскими и сибирскими ханами заключались династийные браки. Так, известно, что дочь Шигая была замужем за старшим братом Кучума Ахмет-Гиреем. Также есть предположение о том, что Кучум сам был женат на казахской царевне и, возможно, ею была Сузге (Сюзге) которую некоторые исследователи считают племянницей Тауекеля. А прибывший к Кучуму и вместе с Кадыр-Али Джалаири попавший в плен к Даниле Чулкому Ураз-Мухамед б. Ондан приходился родным племянником Тауекелю. Таким образом, хан Кучум имел определенные контакты с несколькими представителями династии Урусидов, потомков Джучи – Хакк-Назаром, Шигаем и Тауекелем. Таким образом, между казахскими и сибирскими ханами заключались династийные браки, развивалась транзитная торговля. В этих условиях хан Кучум, как видим по посланию от 1571 г., был готов к восстановлению прежних даннических отношений Сибирского юрта с Москвой: «... чтобы его царь и великий князь взял в свои руки, а дань со всея Сибирские земли имел по прежнему обычаю» (Собрание..., 1819: 63).

В результате «челобитья» как сообщается в источниках, Иван IV берет хана Кучума «под свою руку... и во оберегание принял, и дань на него положил на год по тысяче соболей, да посланнику... тысяча белок» (Собрание..., 1819: 63–65). Правда, обещанный ханом Кучумом ясак, отправленный в 1571 г. в Москву, оказался «последним знаком его вассальной зависимости» (Преображенский, 1972: 20). Российский историк А.И. Филошкин подробно останавливается на описании официальных идеологических конструктов, обосновывающих причины русского завоевания татарских ханств. Так, он пишет, что если в отношении Казанского и Астраханского ханств формируется концепт, что «эти юрты стояли на исконно русских землях, некогда захваченных татарами», поэтому их завоевание стало реваншем, то по поводу Сибирского ханства «Традиционный вотчинный дискурс для мотивации захвата этих земель не работал – ни «Поле», ни Сибирь уж никак нельзя было назвать «исконно русскими территориями». Оставался дискурс «челобитья». Вторжение в Сибирь первоначально объяснялось необходимостью обороны от набегов сибирских татар. С просьбой о защите обратились русские солепромышленники» (Филошкин, 2004: 398).

Что касается политики хана Кучума в отношении русских земель в 1570-е годы, Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябинина считают, что «бытующие в историографии высказывания о якобы неоднократных набегах хана Кучума на пермские земли и на владения Строгановых в 1570-х гг. следует признать историографическим мифом» (Маслюженко, Рябинина, 2009: 104–107). Как видим, традиционные взгляды на изначально агрессивную политику хана Кучума в отношении Москвы и формирование недружественных отношений в период его правления подвергаются современными исследователями определенному пересмотру. Известно, что одним из важнейших мероприятий, проведенных Кучумом в период правления, является внедрение ислама в качестве государственной религии у подвластного ему населения ханства. Об этом писали многие исследователи, в том числе русские историки XVIII в., начиная с Г.Ф. Миллера. В изданиях XXI в. также признается важная роль хана Кучума в исламизации населения Сибирского ханства (Ислам, 2019: 124–125).

Современными исследователями рассмотрены также ранее слабо освещенные в исторической литературе страницы жизни и деятельности хана Кучума после похода Ермака и начала планомерного освоения Москвой сибирских территорий. Особое внимание этим вопросам уделено в работах А.В. Матвеева, С.Ф. Татаурова, В.В. Трепавлова, А.В. Белякова. Так, А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров сообщают о том, что хан Кучум после гибели атамана Ермака в 1585 г. и ухода казаков из Искера начинает активную деятельность по восстановлению власти, для чего он переселяет часть ясачных людей на юг. И, как считают исследователи, «уже к лету 1590 г. восстановил свою власть над значительной территорией Сибирского ханства. Под его контроль снова попали земли лесостепного и степного поясов от р. Ишим до р. Обь» (Матвеев, Татауров, 2012: 48). Еще одной важной задачей, стоявшей перед ханом в этот период, было удержание контроля над торговыми путями и обеспечение поставок пушнины. Для этого по рр. Туй, Шиш, Уй и Тара были построены небольшие крепости с воинскими гарнизонами (Матвеев, Татауров, 2012: 48). Исследователи обращают внимание на сведения русских источников (1586 г.), связанные с обоснованием необходимости строительства на реке Белой города Уфы, где сказано: «...беглый из Сибири Кучюм царь, пришед в государеву вотчину... в башкирцы, учал кочевати и ясак...с башкирцев почал... имати» (Исхаков, 2006: 148). Такие же цели «Кучума царя истеснить» несколько позже преследовало строительство г. Тары в самом центре кочевков Кучума (Тычинских, 2010: 64). Москвой в процессе освоения новых территорий была выбрана стратегия фронта с созданием на вновь присоединяемых землях сети острогов-форпостов. В результате в течение конца 80–90-х годов XVI в. происходит неуклонное последовательное продвижение и закрепление гарнизонов русских служилых людей на территории Кучумовых владений и строительство по важнейшим речным путям острогов.

Но, несмотря на потерю значительных территорий и власти в столичном центре Искере, Кучум по-прежнему представлял серьезную угрозу для сохранения позиций Московского государства в Сибири. В связи с чем как царское правительство, так и сибирские воеводы предпринимают различные попытки решить вопрос как дипломатическими, так и военными способами. Одним из методов стало стремление склонить хана Кучума перейти на службу Русскому государству и признать русское подданство. Как считает Е.А. Рябина, «Московское государство не оставляло надежду мирным путем решить ситуацию в связи со стремлением избежать крупных людских потерь до окончательной застройки и укреплением своей власти в Сибири, а также получить Кучум-хана в виде подданного, что дополнительно повысила бы авторитет России на международной арене» (Рябина, 2011: 92). Однако эти попытки были безуспешными. И хотя уже в 1597 г. хан понимал, что проиграл – в его грамоте воеводам г. Тары, сказано: «...а Сибирь не язь отдалъ, сами есте взяли» (Собрание..., 1819: 131), но, как пишет историк XIX в. П.И. Небольсин, «Кучум неуступчиво боролся с Ермаком. В этой борьбе он не унижал ни своего сана, ни своего достоинства, ни падал ниц перед покорителем, мстил ему сообразно духу времени и тайно, и явно, и, наконец, семнадцать лет скитался по степи. Он в диком величии своем предпочел лучше пасть под ударами судьбы, но не запятнать себя добровольной передачей перед теми, кого он считал своими притеснителями и врагами...» (Небольсин 1849: 114). Значительное внимание последнему периоду жизни Кучума, этапу «казакования» уделяется в последних работах В.В. Трепавлова и А.В. Белякова (Трепавлов 2012; Трепавлов, Беляков, 2018).

Последним сражением хана Кучума стала битва у р. Ирмень на Оби, в котором он потерпел поражение от отрядов служилых людей, возглавляемых тарским воеводой А. Воейковым (Тычинских, 2010: 55). Большая часть семьи хана Кучума попала в плен. Самому хану с небольшим отрядом удалось уйти (Акты..., 1841: 7).

В историографии серьезных свидетельств о том, что было с Кучумом после этих событий, нет. Сохранились лишь сбивчивые и противоречивые сообщения о том, когда и где он умер. Согласно Г.Ф. Миллеру, известно о двух версиях направления ухода Кучума: «в Казакскую Орду» и к ногайцам (мангытам) (Миллер, 1999: 293). Х. Атласи считал, что хан Кучум умер в племени мангытов. Здесь он опирался на мнение Абуль-Гази, который считал, что уход к мангытам был связан с их близостью с правителями Бухары. К тому же, считает Атласи, «прародиной Кучума были места, близкие к этим. Поэтому вполне естественно, что, потеряв в Сибири ханство, умирать он ушел туда, где родился» (Атласи, 2005: 94). По нашему мнению, после того, как хан Кучум был разбит войсками воеводы Андрея Воейкова, он ушел в Коргалжын к ногаям (озеро Коргалжын находится примерно в ста километрах к северу от Астаны, современной столицы Казахстана). По некоторым сведениям, Кучум был убит ногайскими мурзами якобы в отместку за прежние обиды. По другим данным Кучум умер естественной смертью, а про гибель от рук ногайцев был специально пущен слух, чтобы ввести в заблуждение преследователей. По мнению известного российского историка В.В. Трепавлова, Кучум, очевидно, жил после событий 1598 г. еще около года. То, что ряд источников называет с 1601 г. ханом уже сына Кучума Али, считает исследователь, дает некоторое основание историкам «приблизительно датировать его смерть этим или, скорее, двумя предыдущими годами» (Трепавлов, 2012: 61).

Как далее отмечает В.В. Трепавлов «в статейном списке посольства А.И. Власьева 1599–1600 гг. в Священную Римскую Империю» в титулатуре Бориса Годунова впервые появляется титул «царь Сибирский» внешним выражением которого было наличие у московских государей «Сибирской

короны» (Файзрахманов 2002: 102), изготовленной специально или захваченной в Сибирском юрте в ходе его завоевания. Несмотря на имеющиеся разночтения относительно даты смерти хана Кучума, московская сторона уже считала Сибирское царство своим владением (Трепавлов, 2012: 69). Согласно именному указу 1667 г. «О титуле царском и о государственной печати», где изображены «три коруны, знаменующие три великие Казанское, Астраханское и Сибирское славные царства». изображение этой короны, как одно из важных символов Российского государства, оказалось на «гербе державном». Согласно последним данным нумизматики Шибаниды правда, не совсем ясно, кто именно из них чеканили «очковидные» монеты в Сыгнаке (Города Сауран, Туркестан и Сыгнак расположены в одном округе на юге Казахстана) (Петров и др., 2014: 51).

Совершенно по другому сложилась судьба потомков Кучума, некоторые из которых верно служили интересам Российской империи и, в частности, династии Романовых. Их история подробно изучена М.Ж. Абдировым. К примеру, за свои заслуги перед Отечеством внук Кучума Арслан, сын Али, поддержавший и способствовавший укреплению власти Романовых, был назначен правителем в Касимовском царстве, где правил вплоть до своей смерти в 1626 году. Несмотря на то, что это государство было вассальным, Арслана во время приездов в Москву встречали с большим почетом, жалую наградами и снабжая одеждой, разными видами продовольствия: винами, медом, хлебом, солью, мясом птицы и т.д. К примеру, в 1617 году во время приезда его в Кремле торжественно принимал сам царь Михаил Федорович, тогда как английского королевского посланника, прибывшего в тот же день, встречал боярин Н. Вельяминов. Во время приемов Арслан находился по правую руку от русского царя, ближе, чем его боярское окружение. Профессор М.Ж. Абдиров объяснял данный факт по отношению к потомкам недавних противников тем, что Русское государство одновременно демонстрировало свою мощь и призывало соседские государства к мирным взаимоотношениям с ним, показывая им преимущество такого подхода над военным сопротивлением. В 1623 году Арслану был устроен торжественный прием патриархом Московским Филаретом, являвшимся отцом русского царя Михаила Федоровича Романова. Участниками приема стали многие представители российской знати: бояре и князья. Достаточно тесные взаимоотношения с Романовыми продолжились и во время правления сына Арслана Сеид-Бурхана, который первым из Касимовских правителей принял православие, прошел обряд крещения и получил новое имя – Василия Арслановича. По свидетельству русского историка В.В. Вельяминова-Зернова, этому способствовало рад благ и привилегии, обещанные российской властью. А.В. Беляков со ссылкой на сообщение А.Олеария сообщает, что «юному Сеит-Бурхану в 1636 г. обещал свою дочь царь Михаил Федорович, если царевич согласится принять православие. После крещения касимовского царевича в 1653/1654 г. ему вновь якобы предлагали в жены царевну Ирину Михайловну...» (Беляков, 2011: 112). Несмотря на то, что женитьба так и не состоялась, Василий Арсланович участвовал во многих военных кампаниях России, способствуя расширению ее влияния.

Впоследствии его дети также были тесно связаны с династией Романовых. К примеру, дочь Василия Арслановича Евдокия была женой М.К. Нарышкина, брата русской царицы Н.К. Нарышкиной, матери первого российского императора Петра I. Сыновья Василия Арслановича, Иван и Семен, были приглашены на торжественный обед в Кремле по случаю рождения сына Петра Первого – царевича Алексея, и принимались здесь весьма почетно. Сын Ивана Василии Иванович был женат на сестре супруги царя Иоанна Алексеевича (1682–1696).

В работе М.Ж. Абдирова рассматривается судьба другого сына Али, Алтыная, плененного русскими войсками в 1608 году. Именно упомянутый выше русский царь Алексей Михайлович уговорил Алтыная крестить своих детей, причем сам принимал участие в обряде крещения. Впоследствии потомки Алтыная, получив русские имена также принимали активное участие в политических и военных делах Российского государства периода правления династии Романовых. Я.В. Сибирский, внук Алтыная по линии сына Алексея, служил в русской армии и дослужился до чина подполковника (Абдиров, 1996: 156-160). Другой его внук сибирский царевич Василий Алексеевич был женат на сестре царицы Агафьи Семеновны Грушецкой, жене русского царя Федора Алексеевича (1676–1682) – Анне Семеновне (Беляков, 2011: 113).

А.В. Беляков отмечает, что к концу XVII в. виднейшая московская знать успела породниться с Чингисидами. При этом «служилые царевичи по-прежнему стояли несравненно выше всех представителей служилого сословия» (Беляков, 2011: 115).

Ряд потомков хана Кучума, служившие Романовым, после смерти были захоронены в Московском Новоспасском монастыре. За свою верную службу они даже получили специальный герб (Абдиров, 1996: 156-160).

5. Заключение

Объем представленной рукописи не позволяет авторам статьи описать всю долгую и сложную историю жизни хана Кучума, а также судьбу его потомков, которая является темой отдельного исследования.

Правление Кучума в Сибирском ханстве совпало по времени с завершающим периодом правления в Московском царстве династии Юриковичей. Следующей династией на российском престоле стала

династия Романовых. Именно с ней связана судьба потомков сибирского Шибанида хана Кучума в России. Многие дети и внуки хана Кучума, приняв православную веру и получив русские имена, в дальнейшем стали на службу интересов России и во время правления династии Романовых участвовали во многих ее военных походах и кампаниях: против Крымского ханства, Ногайской Орды, европейских государств, способствовали охране южных границ Российской территории.

В исторической литературе до сих пор не дана объективная характеристика личности хана Кучума и его роли в сибирской истории. Длительное время сохранялись отголоски устаревших историографических традиций и те исторические стереотипы, которые были направлены на исключительное оправдание колонизации Сибири, для чего идеализировались одни персонажи истории, которые противопоставлялись другим. Ярким примером этого является судьба хана Кучума. Современная историография пытается всесторонне рассмотреть происходившие процессы с привлечением нового объема источников и дать объективную оценку данным событиям и историческим персоналиям.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН АР09258941 «Роль и значение династии Шибанидов в истории Золотой Орды, Ак Орды и Казахского ханства (XIII-XVII вв.)»).

Литература

- Абдиров, 1996 – Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. Алматы: «Жалын», 1996. 117 с.
- Әбілғазы, 1992 – Әбілғазы. Түрік шежіресі. Алматы: Ана тілі, 1992. 208 б.
- Абуев, Мухамедеева, 2007 – Абуев К., Мухамедеева И. Султан Ураз-Мухамед: жизнь и необычная судьба. Астана: Елорда, 2007. 140 с.
- Акты..., 1841 – Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. II. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1841. 472 с.
- Атласи, 2005 – Атласи Х.М. История Сибири. Казань, 2005. 110 с.
- Аяган, 2020 – Аяган Б.Г. Абулхаир Шейбанид-последний правитель Дашти-Кычака, Алматы, 2018. его же.
- Аяган, 2020а – История Улуг Улуса-Золотой Орды. Курс лекций. Алматы, 2020. 224 с.
- Беляков, 2011 – Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: «Рязань. Мир». 2011. 512 с.
- Грамота..., 1998 – Грамота царя Федора Иоанновича к сибирскому царю Кучуму о прекращении его преследования и о позволении ему приехать в Россию для получения замены за потерянное Сибирское царство (1597, мая 20) // *Тобольский хронограф*. Вып. 2. Екатеринбург, 1998. С. 11-13.
- Долгорукий-Аргутинский, 1913 – Долгорукий-Аргутинский Ф.С. Родословная книга владетельных домов. / кн. Федор Долгорукий. СПб.: Изд. княгини О. И. Долгорукой, 1913. 180 с.
- Дворянские..., 1996 – Дворянские роды Российской империи 1721-1917. СПб.: ИПК «Вести», 1993. Т. 3: Князья. М.: Ликоминвест, 1996. 280 с.
- Исин, 2004 – Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV-XVI вв. Алматы, 2004. 139 с.
- Ислам..., 2019 – Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. [в 3-х т.]. Т.2. М., 2019. 368 с.
- История Казахстана..., 2010 – История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т. 2. Алматы: «Атамұра», 2010, 618 с.
- Исхаков, 2002 – Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской общности / Сибирские татары. Сб. статей под ред. Сусловой С.В. Казань, 2002. С. 7-16.
- Исхаков, 2006 – Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 196 с.
- Копылов, 1989 – Копылов Д.И. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство. 1989. 237 с.
- Кузембайулы и др., 2022 – Кузембайулы А., Ебиль Е., Алибек Т. Сибирский Улус и казахи: проблемы этнической преемственности и исторической памяти. Костанай: Региональный университет имени А. Байтурсынова, 2022. 256 с.
- Левшин, 1996 – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Любимов, 1915 – Любимов С.В. (1872–1935). Опыт исторических родословий: Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. Пг.: [Тип. Андерсона и Лойцянского], 1915. 108 с.
- Маслюженко, Рябинина, 2009 – Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Реставрация Шибанидов в Сибири и правление Кучум хана во второй половине XVI в. / *Средневековые тюрко-татарские государства*. Сборник статей. Вып. 1, Казань, 2009. С. 97-111.

Матвеев, Татауров, 2012 – Матвеев А.В., Татауров С.Р. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории / BibliothecaTatarica. Серия «Этнополитическая история татар». Монография. Казань: Изд-во «ФЭН» АН РТ, 2012. 260 с.

Миллер, 1937 – Миллер Г.Ф. История Сибири. 1937. Кн. 1. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР. 662 с.

Миллер, 1999 – Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. М.: «Восточная литература», 1999. 633 с.

Небольсин, 1849 – Небольсин П. Покорение Сибири: историческое исследование Павла Небольсина. Санкт-Петербург: В тип. И. Глазунова и К°, 1849. 112 с.

Петров и др., 2014 – Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А. Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государствах Чагатаидов и Джучидов на территории Казахстана. Алматы: Хикари, 2014. 264 с.

ПСРЛ, 1987 – Полное собрание русских летописей. Том 36. Сибирские летописи. Часть 1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука. 382 с.

Преображенский, 1972 – Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М.: Наука, 1972. 392 с.

Рябинина, 2011 – Рябинина Е.А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582-1598 гг. / История, культура и экономика средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы международной конференции. Курган, 2011. С.90-95.

Сафаргалиев, 1996 – Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды / На стыке континентов и цивилизаций... (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.) / сост. Муслимов И.Б. М.: Инсан, 1996. 768 с.

Скрынников, 1982 – Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982, 252 с.

Скрынников, 1992 – Скрынников Р.Г. Ермак М.: Просвещение, 1992. 160 с.

Собрание..., 1819 – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М.: Типография Селиванского. 1819. 610 с.

Султанов, 2021 – Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: Изд-во АСТ, 2021, 448 с.

Трепавлов, 1997 – Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа: Урал. науч. центр РАН, 1997. 72 с.

Трепавлов, 2012 – Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Вост. лит., 2012. 231 с.

Трепавлов, Беляков, 2018 – Трепавлов В.В., Беляков А.В. Сибирские царевицы в истории России. М.: Издательство Олега Абышко, 2018. 496 с.

Трепавлов, 2016 – Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. Казань: Изд. дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.

Тюменское..., 2018 – Тюменское и Сибирское ханства: коллективная монография. Адамов А.А., Беляков А.В., Бобров Л.А. и др.; ответственные редакторы: Д.Н. Маслюженко и др. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. 558 с.

Тычинских, 2010 – Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. 288 с.

Файзрахманов, 2002 – Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX в.). Казань, 2002. 488 с.

Филошкин, 2004 – Филошкин А.И. Проблематика генезиса Российской империи / Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 375-408.

References

Abdirov, 1996 – Abdirov, M. (1996). Khan Kuchum: izvestnyi i neizvestnyi. [Khan Kuchum: known and unknown]. Almaty: «Zhalyn», 117 p. [in Russian]

Abilgazy, 1992 – Abilgazy. (1992) Tyrik shezhiresi [Abilgazy. Chronicle of Turks]. Almaty: Ana tili, 208 p. [in Russian]

Abuev, Mukhamadeeva, 2007 – Abuev, K., Mukhamedeva, I. (2007). Sultan Uraz-Mukhamed: zhizn' i neobychnaya sud'ba. [Sultan Uraz-Muhammed: life and unusual fate]. Astana: Elorda, 140 p. [in Russian]

Akty..., 1841 – Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu. [Historical acts, collected and published by the Archaeological Commission]. T.II. SPb.: Tip. II-go Otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii, 1841. 472 p. [in Russian]

Atlasi, 2005 – Atlasi, Kh.M. (2005) Istoriya Sibiri. [History of Siberia]. Kazan, 110 p. [in Russian]

Ayagan, 2020 – Ayagan, B.G. (2020). Istoriya Ulug Ulusa-Zolotoi Ordy. Kurs lektsii [History of Ulug Ulusa-Zolotoi Horde. The course is a lecture.]. Almaty, 224 p. [in Russian]

Belyakov, 2011 – Belyakov, A.V. (2011). Chingisidy v Rossii XV-XVII vekov: prosopograficheskoye issledovaniye [The Chingisids in Russia of the XV-XVII centuries: a prosopographic study]. Ryazan: "Ryazan'. Mir". 512 p. [in Russian]

Gramota..., 1998 – Gramota tsarya Fedora Ioannovicha k sibirskomu tsaryu Kuchumu o prekrashchenii yego presledovaniya i o pozvolenii yemu priyekhat' v Rossiyu dlya polucheniya zameny za

poteryannoye Sibirskoye tsarstvo [Letter from Tsar Fyodor Ioannovich to the Siberian Tsar Kuchum about stopping his persecution and allowing him to come to Russia to receive a replacement for the lost Siberian kingdom (1597, May 20)]. Tobolsk Chronograph. Is. 2. Ekaterinburg. Pp. 11-13. [in Russian]

Dolgorukii-Argutinskii, 1913 – *Dolgorukii-Argutinskii, F.S.* (1913). Rodoslovnaya kniga vladetel'nykh domov. [Genealogical book of ruling houses.] Kn. Fedor Dolgorukii. SPb.: Izd. knyagini O.I. Dolgorukoi, 1913. 180 p. [in Russian]

Dvoryanskie..., 1996 – Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii 1721–1917. [The families of the Nobility of the Russian Empire]. SPb.: IPK «Vesti», 1993. Vol. 3: Knyaz'ya. M.: Likominvest, 280 p. [in Russian]

Isin, 2004 – *Isin, A.* (2004). Kazakhskoe khanstvo i Nogaiskaya Orda vo vtoroi polovine XV-XVI vv. [The Kazakh Khanate and the Nogai Horde in the second half of the XV-XVI centuries]. Almaty, 139 p. [in Russian]

Islam..., 2019 – Islam na krayu sveta. Istoriya islama v Zapadnoi Sibiri [The Kazakh Khanate and the Nogai Horde in the second half of the XV-XVI centuries]. In 3 volumes. Vol. 2. M., 2019. 368 p. [in Russian]

Iskhakov, 2002 – *Iskhakov, D.M.* (2002). O metodologicheskikh aspektakh issledovaniya problemy stanovleniya sibirsko-tatarskoi obshchnosti [On methodological aspects of the study of the problem of formation of the Siberian-Tatar community]. Sibirskie tatory. Sb. statei pod red. Suslovoi S.V. Kazan'. Pp. 7-16. [in Russian]

Iskhakov, 2006 – *Iskhakov, D.M.* (2006). Vvedenie v istoriyu Sibirskogo khanstva. Ocherki. [Introduction to the history of the Siberian Khanate. Essays]. Kazan': In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 196 p. [in Russian]

Kopylov, 1989 – *Kopylov, D.I.* (1989) Ermak. [Ermak]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 237 p. [in Russian]

Kuzembaiuly i dr., 2022 – *Kuzembaiuly, A., Abil', E., Alibek, T.* (2022). Sibirskii ulus i kazakhi: problemy etnicheskoi preemstvennosti i istoricheskoi pamyati [Siberian Ulus and Kazakhs: Problems of Ethnic Continuity and Historical Memory]. Kostanai: A. Baitursynov Kostanay Regional University, 256 p. [in Russian]

Maslyuzhenko, Ryabinina, 2009 – *Maslyuzhenko, D.N., Ryabinina, E.A.* (2009). Restavratsiya Shibanidov v Sibiri i pravlenie Kuchum khana vo vtoroi polovine XVI v. [Restoration of the Shibanids in Siberia and the rule of the Kuchum Khan in the second half of the 16th century]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statei. Vyp. 1, Kazan'*. Pp. 97-111. [in Russian]

Levshin, 1996 – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepei. [Description of Kyrgyz-Cossack, or Kyrgyz-Kaysat hordes and steppes]. Almaty: Sanat, 656 p. [in Russian]

Lyubimov, 1915 – *Lyubimov, S.V.* (1915) (1872–1935). Opyt istoricheskikh rodoslovii: Gundorovy, Zhizhemskie, Nesvitskie, Sibirskie, Zotovy i Ostermany. [Experience of historical genealogies: Gundorov, Zhizhensky, Nesvitsky, Sibirsky, Zotovy and Ostermany]. Pg.: Tip. Andersona i Loitsyanskogo, 108 p. [in Russian]

Matveev, Tataurov, 2012 – *Matveev, A.V., Tataurov, S.R.* (2021). Sibirskoe khanstvo: voenno-politicheskie aspekty istorii. [Siberian Khanate: military and political aspects of history]. Biblioteka Tatarica. Seriya «Etnopoliticheskaya istoriya tatar». Monografiya. Kazan': Izd-vo «Fen» AN RT, 260 p. [in Russian]

Miller, 1937 – *Miller, G.F.* (1937). Istoriya Sibiri. [History of Siberia]. Kn. 1. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 662 p. [in Russian]

Miller, 1999 – *Miller, G.F.* (1999). Istoriya Sibiri. [History of Siberia] T.1. M.: «Vostochnaya literatura», 633 p. [in Russian]

Nebolsin, 1849 – *Nebolsin, P.* (1849). The Conquest of Siberia: a Historical Study by Pavel Nebolsin. St. Petersburg: In the type of I. Glazunov and Co., 146 p., 112 p. [in Russian]

Petrov i dr., 2014 – *Petrov, P.N., Baipakov, K.M., Voyakin, D.A.* (2014). Monetnoe delo i denezhnoe obrashchenie v Velikoi Mongol'skoi imperii, gosudarstvakh Chagataidov i Dzhuchidov na territorii Kazakhstana. [Coinage and money circulation in the Great Mongolian Empire, Chagataidov and Juchidov states on the territory of Kazakhstan]. Almaty: Khikari, 2014. 264 p. [In Russian]

PSRL, 1987 – Polnoe sobranie russkikh letopisei. Tom 36. Sibirskie letopisi. Chast' 1. Gruppy Esipovskoi letopisi. [Full collection of Russian chronicles. Volume 36. Siberian chronicles. Part I. The Group of Esipov chronicle]. M.: Nauka. 382 p. [in Russian]

Preobrazhenskii, 1972 – *Preobrazhenskii, A.A.* (1972). Ural i Zapadnaya Sibir' v kontse XVI – nachale XVIII v. [Urals and Western Siberia in the late 16th – early 18th centuries] M.: Nauka, 392 p. [in Russian]

Ryabinina, 2011 – *Ryabinina, E.A.* (2011). Vneshnyaya politika Kuchum-khana v 1582–1598 gg. [Foreign policy of Kuchum Khan in 1582–1598]. Istoriya, kul'tura i ekonomika srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoi Sibiri: materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Kurgan. Pp. 90-95. [in Russian]

Safargaliev, 1996 – *Safargaliev, M.G.* (1996). Raspad Zolotoi Ordy [Collapse of the Golden Horde]. Na styke kontinentov i tsivilizatsii... (iz opyta obrazovaniya i raspada imperii X-XVI vv.) [The intersection of continents and civilizations... (from the experience of education and the collapse of empires of the X-XVI centuries)]. Sost. Muslimov I.B. M.: Insan, 768 p. [in Russian]

- Skrynnikov, 1982** – *Skrynnikov, R.G.* (1982). Sibirskaya ekspeditsiya Ermaka [Siberian expedition of Yermak]. Novosibirsk, 252 p. [in Russian]
- Skrynnikov, 1992** – *Skrynnikov, R.G.* (1992) Ermak [Ermak] M.: Prosveshchenie, 160 p. [in Russian]
- Sobranie..., 1819** – *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikh v Gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del.* [Collection of state charters and treaties stored in the State Board of Foreign Affairs]. M.: Tipografiya Selivanskogo. 610 p. [in Russian]
- Sultanov, 2021** – *Sultanov, T.I.* (2021) Chingiz-khan i Chingizidy. Sud'ba i vlast'. [Genghis Khan and Genghis Khan. Fate and power]. M.: Izd-vo AST, 448 p. [in Russian]
- Trepavlov, 1997** – *Trepavlov, V.V.* (1997). Nogai v Bashkirii, XV–XVII vv. Knyazheskie rody nogaiskogo proiskhozhdeniya [Nogai in Bashkiria, 15-17 centuries. Princely families of Nogai origin]. Ufa: Ural. nauch. tsentr RAN, 72 p. [in Russian]
- Trepavlov, 2012** – *Trepavlov, V.V.* (2012). Sibirskii yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovichi v bor'be za revansh [Siberian country after Yermak: Kuchum and Kuchumovichi in the fight for revenge]. M.: Vost. lit., 231 p. [in Russian]
- Trepavlov, Belyakov, 2018** – *Trepavlov, V.V., Belyakov, A.V.* (2018). Sibirskie tsarevichi v istorii Rossii. [Siberian princes in the history of Russia]. M.: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 496 p. [in Russian]
- Trepavlov, 2016** – *Trepavlov, V.V.* (2016). Istoriya Nogaikoi Ordy [History of the Nogai Horde]. Kazan': Izd. dom «Kazanskaya nedvizhimost'», 764 p. [in Russian]
- Tyumenskoe..., 2018** – *Tyumenskoe i Sibirskoe khanstva: kolektivnaya monografiya.* [Tyumen and Siberian Khanates: collective monograph. Adamov A.A., Belyakov A.V., Bobrov L.A. i dr.; otvetstvennye redaktory: D.N. Maslyuzhenko i dr. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2018. 558 p. [in Russian]
- Tychinskikh, 2010** – *Tychinskikh, Z.A.* (2010). Sluzhilye tatory i ikh rol' v formirovanii etnicheskoi obshchnosti sibirskikh tatar (XVII-XIX vv.). [Service Tatars and their role in the formation of the ethnic community of Siberian Tatars (XVII-XIX centuries)]. Kazan': FEN, 288 p. [in Russian]
- Faizrahmanov, 2002** – *Faizrahmanov, G.L.* (2002). Istoriya sibirskikh tatar (s drevneishikh vremen do nachala 20 v.). [History of the Siberian Tatars (from ancient times to the beginning of the 20th century)] Kazan', 488 p. [in Russian]
- Filyushkin, 2004** – *Filyushkin, A.I.* (2004). Problematika genezisa Rossiiskoi imperii. [Problematic genesis of the Russian Empire]. Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva. Kazan'. Pp. 375-408. [in Russian]

Сибирская ветвь Шибанидов в казахстанской и российской историографии: хан Кучум

Буркитбай Гелманович Аяган ^{a, *}, Зайтуна Аптрашитовна Тычинских ^b

^a Институт истории государства Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан

^b Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольск, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа работ казахстанских и российских ученых рассматривается история хана Кучума из сибирской ветви династии Шибанидов. Правитель Сибирского ханства имел длительные военные и политические контакты с государственными деятелями Российского государства. Впоследствии отдельные потомки сибирского хана Кучума после его поражения служили Российской короне и даже получали за это награды. В частности Арслан внук хана Кучума, назначенный в 1614 году правителем Касимовского царства, оказал поддержку установлению власти династии Романовых и впоследствии не раз приезжал на прием к царю Михаилу Федоровичу Романову. Его потомки также верно служили правителям этой царской династии.

Особое внимание уделяется хану Кучуму, личность которого вызывает наибольшие дискуссии в исторической литературе. В последние десятилетия значительно возрос интерес к истории средневековых сибирских государств, к жизни и деятельности исторических персоналий. Огромный интерес к истории прошлого со стороны представителей широкой научной общественности значительно актуализировал процесс познания истории Сибири, периода правления хана Кучума и судьбу его потомков. История Сибирского ханства, ставшего в результате походов Ермака и военных действий русских воевод частью территории России, является весьма значимой. Присоединенная территория Сибири впоследствии стала важной частью в процессе расширяющегося влияния России на азиатские страны. В настоящее время в современной историографии происходит пересмотр многих устоявшихся концепций на основе привлечения новых источников и выработки новых методологических подходов.

Ключевые слова: история Сибири, Шибаниды, хан Кучум, Кучумовичи, Сибирское ханство, российская и казахстанская историография.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: b.ayagan@mail.ru (Б.Г. Аяган), zaityna@mail.ru (З.А. Тычинских)